

1904 бр

1904/1 СООБЩЕНИЕ

незвычайной Государственной Комиссии по установлению
исследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников и причинённого ими ущерба
гражданам, колхозам, общественным организациям,
государственным предприятиям и учреждениям СССР

**О РАЗРУШЕНИИ гор. СМОЛЕНСКА
И ЗЛОДЕЯНИЯХ,
ВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ
ЗАХВАТЧИКАМИ
НАД СОВЕТСКИМИ ГРАЖДДАНАМИ**

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

59

Рис

20 коп.

8

V.N. Karazin Kharkiv National University

00389921

8

1/3 Rn B6

2/32 B 51

3) 9(c) 1941 —

древнейший русский город Смоленск, богатый событиями
воём развитии, из века в век отражал в истории нашей
ины рост её могущества и славы. Небывалого расцвета
тиг он за годы советской власти. С необычайной быстро-
увеличивалось количество промышленных предприятий,
турно-просветительных учреждений.

5 июля 1941 года в Смоленск ворвались гитлеровские
ы. 26 месяцев и 10 дней длилось их кошмарное хозяйни-
е, сопровождавшееся неслыханными злодеяниями и на-
ями. С чудовищной жестокостью и коварством изо дня
ень разрушали они фабрики и заводы, больницы и поли-
ники, институты и техникумы, школы и музеи, парки и са-
— весь древнейший город, превращая его в пепел и раз-
ны.

осле освобождения города лишь за 10 дней минёрами бы-
извлечено из различных зданий более 100 тысяч кило-
ммов авиабомб и мин замедленного действия.

а основании актов, составленных представителями госу-
ственных предприятий и учреждений, общественных орга-
ний, показаний очевидцев и свидетелей, а также на осно-
и произведённого членом Чрезвычайной Государственной
иссии академиком Н. Н. Бурденко расследования фактов
ушений и злодеяний, учинённых в г. Смоленске немецко-
истскими варварами, установлено:

РАЗРУШЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ециальные команды поджигателей взрывали и сжигали
е большие дома, целые кварталы и улицы. В каменных
ях автогенном вырезали железные балки и увозили в
анию. Из 8.000 домов с полезной площадью более
тыс. кв. метров разрушено и сожжено 7.300 домов. Раз-
ны: железобетонный 3-пролётный арочный мост с двух-

колейными трамвайными путями, выстроенный в 1930—1931 году, соединявший Заднепровье с центром города; 3-пролётный железный мост с каменными, облицованными гранитом быками, два виадук через полотно железной дороги у станции Смоленск; все помещения бань и подсобные предприятия банно-прачечного комбината.

Немецкими оккупантами приведено в негодность всё трамвайное хозяйство, состоявшее из 27 километров пути, воздушной линии и трамвайного парка. Выведен из строя водопровод. Население города осталось без воды. Взорваны и сожжены: водонапорные башни с железобетонными баками, главная насосная станция с оборудованием, насосами, моторами, камерой управления и трубопроводом, насосная станция с подсобными сооружениями, станции 1-го и 3-го подъёма с железобетонными резервуарами и камерой управления; разрушены оборудование и строения над шахтами артезианских скважин.

При отступлении из Смоленска немецкие мерзавцы разрушили электрическую станцию и город оставили без света и электроэнергии. Турбины, котлы и трансформаторы привели в негодность: уничтожили 67 трансформаторных киосков, сняли около 90 километров воздушной сети высокого и низкого напряжения; контрольно-измерительные приборы вывезли в Германию. Фашистские захватчики полностью разрушили и сожгли в Смоленске 170 магазинов, 260 ларьков, 85 столовых и ресторанов, 2 фабрики-кухни и другие подсобные постройки торговых организаций.

Большой ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли хозяйству Управления связи. Они уничтожили здание телеграфа, автоматической телефонной станции, почтамта, радиостанций, радиоприёмного пункта. Привели в негодность и уничтожили оборудование телеграфа и блок-станции, автоматической телефонной станции, междугородной телефонной станции. Имущество, материалы и хозяйственный инвентарь Управления связи вывезли в Германию.

По далеко не полным данным, общий ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками коммунальному хозяйству, связи и торговле, составляет свыше 700 миллионов рублей.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Немецкие захватчики уничтожили в Смоленске все 96 фабрик и заводов. Они разрушили Смоленский льнокомбинат имени А. А. Андреева, пущенный в эксплуатацию в 1937 году, а оставшиеся станки, котлы, рельсы и различное оборудо-

дование увезли в Германию. Завод «Метиз», музыкальную фабрику, завод № 35, механический завод, 30 предприятий промысловой кооперации, трикотажную фабрику, завод им. Калинина, выпускавший дорожные машины, битумные котлы и цистерны, гитлеровцы разрушили до основания. На фабрике «Красный швейник» оккупанты взорвали и уничтожили производственный корпус, здание школы ФЗУ и складские помещения.

В последние дни перед бегством немецких оккупантов из Смоленска подверглись разрушениям предприятия и жилые помещения Областного Управления промышленности строительных материалов.

На кирпичном заводе № 1 они взорвали и разрушили обжигательную печь, здания двух формовочных цехов, механическую мастерскую, электроподстанцию, на втором кирпичном заводе взорвали и сожгли все производственные здания и сооружения и вывезли в Германию трансформаторные подстанции и моторы; 8,5 километра узкоколейных путей; полностью сожгли жилые дома и постройки рабочего посёлка. От кирпичного завода № 5 остались лишь груды развалин. Керамический завод разрушен, а оборудование вывезено в Германию. Оборудование и инструмент механического завода немецко-фашистские захватчики вывезли в Германию, здание частично разрушили; 4-этажное здание Смоленской контрольной научно-исследовательской станции стройматериалов сожгли.

Общий размер ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками промышленным предприятиям, исчисляется более чем в 300 миллионов рублей.

РАЗРУШЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА

Смоленский железнодорожный узел, связывавший столицу Советского Союза с важнейшими экономическими и промышленными центрами страны, через который ежедневно проходили десятки товарных и пассажирских поездов на Москву, Минск, Брянск, Витебск, Сухиничи, оккупантами разрушен полностью. Паровозное и вагонное хозяйство, оборудование мастерских, силовых станций, аппаратура связи и автоблокировки, в том числе и подвижной состав, увезены в Германию.

При своём отступлении из Смоленска немецкие оккупанты взорвали 194 километра железнодорожных станционных путей, 700 стрелочных переводов, 5 депо, 3 поворотных круга, 7 пунктов набора воды; уничтожили 3 тысячи погонных метров погрузочно-разгрузочных площадок, 18.300 кв. метров

служебных зданий, 9 бань; разрушили и сожгли 228 жилых зданий общей площадью 38 тысяч кв. метров.

Размер ущерба по железнодорожному узлу исчисляется в 60,5 миллиона рублей.

РАЗРУШЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ворвавшись в город, немецкие захватчики разрушили большинство лечебных учреждений, больных, находившихся в больницах, выбросили на улицу, а ценное медицинское оборудование вывезли в Германию. Жители города были лишены медицинской помощи.

Отступая от Смоленска, гитлеровские мерзавцы сожгли и взорвали здания лечебных учреждений. Они разрушили терапевтическое, хирургическое, инфекционное, гинекологическое и родильное отделения 1-й советской клинической больницы, размещавшейся в 20 корпусах. Полностью уничтожили рабочую поликлинику, третью, четвертую и пятую амбулатории и шестую амбулаторию при льнокомбинате, три тубдиспансера, пункт скорой помощи, три женско-детских консультации, санаторий для подростков, 25 детских яслей на 1.800 мест, дезостанцию, молочно-контрольную станцию, санитарно-бактериологическую лабораторию, акушерскую клинику, инфекционную больницу, дом ребёнка, детскую и зубо врачебную поликлиники; разграбили кожно-венерический диспансер, институт физических методов лечения, детскую больницу, детскую физио-терапевтическую больницу, зубо врачебную школу, дом санитарного просвещения и др.

Ущерб, причинённый немецко-фашистскими оккупантами лечебным учреждениям города Смоленска, исчисляется более чем в 70 миллионов рублей.

РАЗРУШЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, МУЗЕЕВ И ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ

Немецко-фашистские захватчики уничтожили в Смоленске институты, техникумы, школы; разграбили ценнейшие коллекции музеев, осквернили и сожгли памятники старины. Учебники и литературу, наглядные пособия и приборы, экспонаты и музейные коллекции, представлявшие огромную ценность, фашисты вывезли в Германию. Богатейшая библиотека педагогического института, насчитывавшая сотни тысяч книг, была замурована в подвале для сохранения от пожара во время бомбардировок. Немецкие выродки разыскали эту библиотеку

и все книги сожгли. Ценную литературу, учебники, приборы и инструменты медицинского института и института иностранных языков вывезли в Германию.

В апреле 1943 года немецко-фашистским мерзавцам понадобился щебень. Они взорвали для этой цели среднюю школу № 23 и добытый таким путём щебень использовали на исправление дороги.

При отступлении из Смоленска немецко-фашистские захватчики разрушили почти все учебные заведения. Они сожгли здания педагогического, стоматологического и сельскохозяйственного институтов; разрушили финансовый, кооперативный, железнодорожный техникумы и электротехникум связи; сожгли и взорвали 22 школы, восемь детских садов, областную центральную, детскую городскую, Заднепровскую библиотеки, библиотеку им. Горького и Рачевскую библиотеку им. Первого Мая. В этих библиотеках погибло 646 тысяч книг.

Ущерб, нанесённый немецко-фашистскими оккупантами школам и учреждениям Смоленского городского отдела народного образования, исчисляется в 74 миллиона рублей.

В 1939 году в Смоленске был открыт драматический театр в новом, прекрасно оборудованном здании. Немецкие захватчики разграбили костюмерную театра, насчитывавшую до 5.000 предметов. Электрооборудование привели в негодность; осветительную аппаратуру и антикварную мебель вывезли в Германию, декорации уничтожили. Они сожгли Государственный цирк на 2.500 мест со всем оборудованием, здание филармонии и музыкальной школы им. Глинки. Немецкие оккупанты разрушили кинотеатры им. «Пятнадцать лет Октября» на 1.000 мест, «Палас» на 700 мест, «Деткино» и др.

Древнейший город Смоленск сохранял ценнейшие памятники истории и культурного прошлого. В нём имелись храмы начального периода каменного строительства XII века, Кремль, представляющий одно из крупнейших в мире крепостных сооружений, а также и ряд других памятников, характеризующих дальнейшее развитие русской национальной культуры и искусства вплоть до нашего времени.

В Смоленске до немецкой оккупации было 4 музея, располагавших ценными коллекциями.

Художественный музей, собиравшийся с 1898 года, имел богатейшие собрания преимущественно русских историко-художественных, историко-бытовых, этнографических и других ценностей: картин, икон, бронзы, фарфора, литья, тканей. Эти собрания представляли мировую ценность — экспонировались на выставке во Франции. Оккупанты разрушили музей,

ценнейшие экспонаты вывезли в Германию. В музее сохранились только бронзовая скульптура Никиты Панина и большой гипсовый барельеф. Вне музея, на Соборной горе, в одной из комнат бывшего архиерейского дома, обнаружено небольшое количество беспорядочно сваленного поломанного и побитого имущества.

Исторический музей, помещавшийся в здании Богословской церкви XII века, полностью разграблен, помещение музея частично взорвано. В музее хранились подлинные экспонаты, характеризующие историю города, и как единственное в этом отношении собрание оно являлось исключительно ценным.

Музей природы в Громовой башне Кремля состоял из собрания, характеризовавшего природу Смоленской области. Музейные ценности фашистские мерзавцы разрушили, а здание приспособили под казарму.

В Петропавловской церкви, построенной в 1146 году, с пристройками XVII и XVIII веков, они сожгли междуэтажные перекрытия и все деревянные части здания. Архангельская (Свирская) церковь постройки 1194 года сожжена фашистами 28 июня 1942 года. Сгорели полностью покрытия главы колокольни и вся внутренность постройки 1833 года. Во время оккупации Смоленска немецкие военные власти использовали здание церкви под склад. Ивано-Богословская церковь 1180 года с пристройкой 1770 года взорвана при отступлении из Смоленска.

В крепостных башнях и стенах Кремля постройки 1567—1602 годов произведены разрушения. Немецко-фашистские захватчики сняли кровлю с 9 башен Кремля: Волкова, Веселухи, Раговки, Орла, Авраамьевской, Заалтарной, Воронина, Долгочевской и Зимбулки; сожгли Днепровские ворота с надвратной церковью; разобрали междуэтажные перекрытия башни Бублейки. В Гуркиной башне они устроили склад взрывчатых веществ. В восточной стене Кремля сделали несколько проломов. Немецкие оккупанты сожгли Троицкий монастырь. В соборе монастыря постройки 1674 года сгорели крыши над всеми зданиями. В колокольне XVII века сгорела глава, в церкви Зачатья постройки 1767 г. сгорела крыша, перекрытия и все деревянные части здания. Деревянный дом наместника архиепископа постройки XVII века уничтожен пожаром. Сохранились только каменные сводчатые подвалы.

Немецкие захватчики полностью сожгли церкви: Спасскую постройкой XVIII века, Духовскую—XVIII века, Покровскую—XIX века. Сожгли все деревянные части в церквях: Нижне-Никольской за Днепром постройки XVIII века, Георгиевской—начала XVIII века, Нижне-Благовещенской—1779 года,

в Богоявленском соборе — 1781 года; взорвали Верхне-Никольскую церковь и Введенскую церковь Авраамиева монастыря; увезли в Германию бронзовый памятник Кутузову и пушки с памятника 1812 года.

Главный штаб Розенберга по изъятию и вывозу ценностей из оккупированных районов востока имел в Смоленске специальное отделение, возглавляемое доктором Нерлингом, — организатором разграбления музеев и исторических памятников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает приведенные данные об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям города Смоленска, только предварительными. Точные размеры ущерба будут установлены после окончательной расчистки территории города и тщательной экспертизы разрушения жилых зданий, фабрик, заводов, культурно-просветительных учреждений, музеев, исторических памятников и других сооружений.

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании заявлений советских граждан, показаний свидетелей, актов и специального расследования установила, что немецко-фашистские захватчики в городе Смоленске и его окрестностях истязали и истребляли мирных советских граждан и военнопленных.

24 апреля 1942 года, близ деревни Александровка, карательный отряд гестапо в 400 человек зверски расстрелял 176 советских граждан. В районе посёлка Гедеоновка, близ разрушенного здания радиостанции они расстреляли не менее 5.000 советских граждан. На опушке Вязовеньской лесной рощи, в одном километре от деревни Магаленищина, в июле месяце 1942 года немецкие власти расстреляли три с половиной тысячи советских граждан. Чрезвычайной Государственной Комиссией установлены личности 1.327 расстрелянных. Свидетели по делу зверского истребления советских граждан в Вязовеньской роще — Варфоломеев И. Е., Покладова В. К., Субботина А. В., Новожилов А. С. и другие показали:

«В июле месяце 1942 года немецкие захватчики в одном километре от нашей деревни Магаленищина, на опушке Вязовеньской лесной рощи, в течение целого дня расстреливали население города Смоленска, которое до этого было согнано

в лагерь, располагавшийся в посёлке «Садки». В этот день было расстреляно более 2.000 человек — стариков, женщин и детей».

Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных советских граждан. Врачи Смирнов А. Н., Лазунов А. Н., Демидов А. М., Погребнов А. С. и другие, бывшие в лагере военнопленных, сообщили, что по дороге от Вязмы в Смоленск гитлеровцы расстреляли несколько тысяч человек.

Осенью 1941 года оккупанты пригнали из Вязмы в Смоленск партию военнопленных. Многие из них от побоев и истощения не в состоянии были держаться на ногах. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, прикладами и расстреливали. На Большой Советской улице, Рославльском и Киевском шоссе фашистские мерзавцы открыли беспорядочную стрельбу в колонну военнопленных. Пленные пытались бежать, но солдаты настигали их и пристреливали. Так было расстреляно около 5.000 советских граждан. Трупы расстрелянных несколько дней валялись на улицах.

Это подтверждают жители города Смоленска — Соловьёва П. С., Егоров В. М., Егорова Г. Н., Лунченкова Ф. Т., Агафонов П. Л. и другие.

Немецкие военные власти истязали военнопленных. По пути в Смоленск, и особенно в лагере, военнопленные погибали десятками и сотнями. В лагере военнопленных № 126 советские люди подвергались истязаниям, больных посылали на тяжёлые работы, не оказывали медицинской помощи. Пленные в лагере подвергались истязаниям, посылались на непосильную работу, расстреливались. От истощения на почве голода, от эпидемии тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого террора ежедневно погибали 150—200 человек. Немецко-фашистские захватчики истребили в лагере свыше 60 тысяч мирных граждан и военнопленных. Факты истребления пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также мирных граждан подтверждены показаниями пленных врачей, содержавшихся в этом лагере: Смирнова А. Н., Хмырова В. А., Погребнова А. С., Ерпылова П. П., Демидова А. М., медицинскими сёстрами Шубиной Т. С., Ленковской А. Г., а также красноармейцами и жителями города Смоленска.

Под руководством зондер-фюрера Эдуарда Гисс в лагере были расстреляны тысячи военнопленных.

Унтер-офицер Гатлин зверски расправлялся с пленными.

Зная об этом, они старались не попадаться ему на глаза. Гатлин же переодевался в костюм красноармейца, замешивался в толпу и, избрав себе жертву, избивал её до полу-смерти.

Рядовой Рудольф Радтке, бывший борец одного из цирков Германии, специально изготовил себе плётку из алюминиевой проволоки, которой избивал содержащихся в лагере. По воскресным дням он приходил в лагерь пьяным, набрасывался на первого попавшегося пленного, мучил его и убивал.

На Смоленской городской электростанции фашисты заставляли работать истощённых и выбившихся из сил, больных советских людей. Нередко наблюдались случаи, когда пленные, изнурённые голодом, падали от непосильной работы и тут же расстреливались зондер-фюрером Сцепальским, зондер-фюрером Брам, Гофманом Маузером, зондер-фюрером Вагнером.

В Смоленске существовал госпиталь для военнопленных; советские врачи, работавшие в этом госпитале, сообщили: «До июля 1942 года больные лежали на полу, без перевязок. Одежда и подстилка у них была покрыта не только грязью, но и гноем. Помещение не отапливалось, в коридорах пол покрывался ледяной коркой».

Отношение к раненым точно соответствовало программе поголовного истребления русского народа. Никаких ни общечеловеческих, ни юридических норм не признавалось. Раненные военнопленные подвергались мучениям и физическим и моральным.

В своё время в печати сообщалось, как гитлеровские палачи инсценировали «обследование» своей же кровавой расправы над польскими офицерами в Катынском лесу (в районе Смоленска), чтобы мошеннически выдать это злодеяние за «преступление большевиков». Эти гнусные измышления матёрых фальсификаторов ещё характернее выступают теперь в свете новых чудовищных преступлений, совершённых ими в г. Смоленске.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в городе Смоленске и его окрестностях немецко-фашистские изверги расстреляли и замучили свыше 135 тысяч мирных советских граждан и военнопленных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия поручила специальной судебно-медицинской экспертной комиссии произвести исследование трупов расстрелянных и замученных советских граждан в Смоленске.

Ниже публикуется акт судебно-медицинской экспертизы:

«А К Т СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Согласно указанию Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР — от 28-го сентября 1943 года, Судебно-медицинская Экспертная Комиссия в составе:

Члена Чрезвычайной Государственной Комиссии, академика **Н. Н. Бурденко**;

Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР, доктора **В. И. Прозоровского**;

профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского Медицинского института, доктора медицинских наук **В. М. Смольянинова**;

старшего научного сотрудника танатологического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доктора **П. С. Семеновского**;

старшего научного сотрудника судебно-химического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доцента **М. Д. Швайковой** — в период с 1-го по 16-е октября 1943 года произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование трупов в местах погребения в гор. Смоленске и его окрестностях для:

- 1) установления личности покойных,
- 2) диагностики причины смерти,
- 3) определения количества погребённых и срока давности погребения.

Обстоятельства дела изложены в документах следствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебно-медицинская комиссия, основываясь на результатах судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, а также на изучении следственных документов, приходит к заключению:

Материалы следствия, количественная характеристика трупов в раскрытых ямах-могилах и изучение участков территории массовых погребений — делают возможным вывод, что в обследованных пунктах гор. Смоленска и его окрестностей количество трупов советских граждан, умерщвлённых и по-

гибших в период временной оккупации немцами, превышает 135000, распределяясь следующим образом:

1.	На территории бывш. Смоленской Радиостанции	
2.	у сел. Гedeоновка	до 5 000 трупов
3.	селений Магаленщина-Вязовенька	» 3 500 »
4.	плодово-овощного хозяйства у сел. Реадовка	» 3 000 »
5.	Пионерского (соснового) сада	» 500 »
6.	Дома Красной Армии	» 1 500 »
7.	большого концентрационного лагеря № 126	» 45 000 »
8.	малого концентрационного лагеря № 126	» 15 000 »
9.	Медгородка Западной железной дороги	» 1 500 »
10.	деревни Ясенная	» 1 000 »
11.	бывш. немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Мединститута по Рославльскому шоссе	» 30 000 »
12.	Лесопильного и Ликёро-водочного заводов	» 500 »
13.	концентрационного лагеря у дер. Печорской	» 16 000 »
14.	селения Ракитня	» 2 500 »
15.	авиазавода № 35 в районе станции Красный Бор, совхоза Пасово, дер. Александровской, ГЭС, пос. Серебрянка и Дубровенька	» 12 000 »

В период с 1-го по 16-е октября 1943 года на территории гор. Смоленска и его окрестностей были произведены эксгумация и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

1. На территории быв. Смоленской радиостанции;
2. » селений Магаленщина-Вязовенька;
3. » Пионерского сада;
4. » Плодово-овощного хозяйства (у дер. Реадовка);
5. » Большого концентрационного лагеря (№ 126);
6. » Малого концентрационного лагеря (№ 126);
7. » Железнодорожной больницы (Медгородок Западной железной дороги);
8. » дер. Ясенная;
9. » Дома Красной Армии;
10. » Авиазавода № 35;
11. » бывш. немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Медицинского института по Рославльскому шоссе;
12. » Лесопильного и Ликёро-водочного заводов;
13. » концентрационного лагеря у дер. Печорская;
14. » дер. Ракитня.

В указанных пунктах было раскрыто 87 мест захоронений (ям и могил), эксгумировано и исследовано 1.173 трупа, из которых было 1.033 трупа мужчин, 122 женщины и 18 детей и подростков.

При исследовании трупов было констатировано наличие: 18 детей и подростков в возрасте до 16 лет.

835 мужчин в возрасте от 20 до 40 лет.

103 женщины в возрасте от 20 до 40 лет.

217 мужчин и женщин в возрасте свыше 40 лет.

В процессе раскрытия могил-ям установлено, что в них не производилось погребения трупов в обычном смысле слова, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов мужчин, женщин и детей, в некоторых случаях вместе с частями трупов животных (собака, лошадь), при этом закапывание трупов совершалось на различной глубине от 0,3 метра до 3,0 метра. Трупы в ямах большею частью были или вовсе без одежды, или в поношенном нижнем белье, в меньшей же части — трупы обнаружены в одежде или воинском обмундировании. На нижнем белье некоторой части трупов, эксгумированных из могил на территории Большого и Малого концентрационного лагеря, отмечается множество мёртвых вшей.

Вместе с трупами в ямах или в карманах одежды находились различные предметы бытового обихода: плетёные и клеёнчатые сумки с картофелем или кусками хлеба, эмалированные кружки и фляги, бритвы и перочинные ножи, почтовые карточки, карандаши, зеркальца, мундштуки, мелкие деньги и проч. Документы, удостоверяющие личность, были найдены лишь в 16 случаях (три паспорта, одна красноармейская книжка и 12 воинских медальонов). В некоторых случаях в качестве материала для опознавания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировки.

Давность погребения эксгумированных трупов, судя по результатам судебно-медицинских исследований, должна быть отнесена, преимущественно, ко второй половине 1941 года, 1942 году и только в 4-х местах захоронения — к 1943 году.

При судебно-медицинском исследовании в отношении 567 трупов получены данные, свидетельствующие о том, что причиной смерти были огнестрельные ранения головы и грудной клетки — 538 случаев; множественные переломы костей черепа от удара тупым, твёрдым предметом — 29 случаев.

Огнестрельные ранения были констатированы у 431 мужчины, 100 женщин и у 7 детей и подростков. Входные от-

верстия ранения, как правило, располагались в затылочной области головы или на задней поверхности шеи; в некоторых отдельных случаях — в теменных, височных и лобной областях, а также на передней поверхности грудной клетки и на спине. Повреждения головы тупым, твёрдым, тяжёлым предметом были у 24 мужчин, 4-х женщин и 1 подростка.

При исследовании 606 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера, при этом в одной части случаев, основываясь на судебно-медицинских данных, следует считать, что причиной смерти послужило голодание или острое инфекционные болезни. В отношении другой части трупов далеко зашедшие гнилостные изменения лишают возможности с определённой судить о причине смерти.

Экспертиза и исследование трупов показали, что в могилах на территории бывш. Смоленской Радиостанции, Пионерского сада, Железнодорожной больницы, деревни Ясенной и Дома Красной Армии находятся лишь трупы, имеющие огнестрельные ранения с ясно выраженными их признаками. В могилах на территории у селений Магаленщина-Вязовенька и плодово-овощного хозяйства у деревни Реадовка обнаружены трупы, имеющие огнестрельные ранения, позрждения тупыми, твёрдыми, тяжёлыми предметами, а также трупы без следов механической травмы. В отношении этой части трупов, принимая во внимание показания ряда свидетелей и другие данные, можно утверждать, что причиной смерти могло явиться отравление окисью углерода в специальных автомашинах.

Исследование трупов, извлечённых из могил на территории Большого и Малого концентрационных лагерей, завода № 35, бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печорская и деревни Ракитня, показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причины смерти, при учёте следственных данных, могут быть признаны голодание или острые инфекционные болезни. Объективным доказательством смерти от голодания является, помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожно-жировой клетчатки, обнаружение в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений.

Материалы экспертизы, при учёте показаний многочисленных свидетелей, дают судебно-медицинской экспертной комиссии основание прийти к следующему заключению.

Расположение мест погребения показывает, что захоронение трупов умерщвлённых или погибших советских граждан

происходило. В одних случаях в специально для этого избраных немцами окрестностях города Смоленска (у бывшей Радиостанции, сел. Реадовка, сел. Магаденщина-Вязовенька), в других — в непосредственной близости от мест гибели (территории концентрационных лагерей), в третьих — на месте умерщвления в центре города Смоленска (у Дома Красной Армии, в Пионерском саду).

Значительное количество раскрытых ям-могил (87) с массами трупов в них, при учёте установления разновременности погребения, относящегося ко 2-й половине 1941 года, 1942 году и 1943 году, свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан.

Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и, главным образом, в наиболее цветущем возрасте от 20 до 40 лет. Это не представляет случайности, так как максимальное число умерщвлённых (расстрелянных) женщин также падает на возраст от 20 до 40 лет.

Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обувь отсутствует (за крайне редкими исключениями), одежда также, как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья или из отдельных предметов ветхого верхнего платья. Отсюда естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно, в обязательном, узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения. В тех случаях, когда на трупах была одежда, документов, удостоверяющих личность покойного, в карманах одежды, за весьма редким исключением, не обнаруживалось. Это говорит о намеренном обезличении убиваемых и погибших для сокрытия совершённых злодеяний.

Экспертными данными и свидетельскими показаниями с бесспорностью констатируются широко практиковавшиеся немецким командованием следующие способы истребления мирного советского населения и военнопленных в городе Смоленске:

а) Массовые расстрелы, а также раздробление костей черепа тупым, твёрдым предметом у мужчин, женщин, подростков и детей;

б) В качестве другой формы насильственного умерщвления, применённой в отношении военнопленных и арестованных, содержавшихся в концентрационных лагерях, следует признать установленным такой режим питания, который вызывал голодание и в кратчайший срок приводил к смерти от истощения;

в) Недопустимая антисанитарная обстановка и намеренное создание огромной скученности в лагерных помещениях, при фактическом отсутствии медицинской помощи — привели к возникновению эпидемий, инфекционных болезней с неизбежным смертельным исходом. Это должно быть расценено как специально организованное мероприятие по уничтожению военнопленных и арестованных советских людей.

Указываемые свидетелями иные способы умерщвления советских граждан, практиковавшиеся в городе Смоленске, как-то: отравление окисью углерода в специально приспособленных для убийства советских людей автомашинах, содержание военнопленных и арестованных при низкой температуре в неотапливаемых помещениях — имеют своё полное обоснование в сообщаемых свидетелями фактических данных.

Без совокупности применявшихся способов умерщвления, его систематичность и массовость доказывают, что в городе Смоленске немецко-фашистскими властями в течение всего периода оккупации проводилось планомерно организованное истребление мирного советского населения и военнопленных.

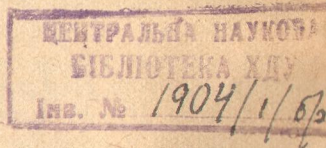
22 октября 1943 года».

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что за разрушение города Смоленска, за массовое истязание и убийство мирных советских граждан и военнопленных ответственны германское правительство и следующие непосредственные исполнители злодеяний: генерал-майор Науман, шеф гестапо обер-лейтенант Торман, руководитель полиции обер-лейтенант Шит, старший следователь гестапо капитан Майер, зондер-фюрер гестапо при лагере военнопленных № 126 Эдуард Гисс, военный комендант гор. Смоленска фон Швец, унтер-офицер Гатлин, рядовой Рудольф Радтке, шеф комендатуры по медицинским учреждениям Гампель, шеф жандармерии № 907 лейтенант Кельм, руководитель полиции по линии жандармерии лейтенант Опец, дежурный начальник тюрьмы штабс-фельдфебель Лемхен, дежурный начальник тюрьмы обер-фельдфебель Немке, шеф штаба Розенберга доктор Нерлинг, начальник отдела пропаганды капитан доктор Думф, заместитель начальника отдела пропаганды Миллер и профессор Еше.

Все они должны понести суровую ответственность за злодейские преступления, совершённые против советского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

Разрушение коммунального хозяйства	Сп
Разрушение промышленности	
Разрушение железнодорожного узла	
Разрушения учреждений здравоохранения	
Разрушения учебных заведений, культурно-просветительных учреж- дений, музеев и памятников старины	
Массовое истребление военнопленных и мирных советских граждан	

Подписано к печати 23 ноября 1943 г. А4505. Объем 1 п. л. Тираж 50 000 экз.
Заказ № 6194. Цена 20 коп.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая, 2

